

В небе громыхнуло. Крупные капли дождя упали на городской разогретый солнцем асфальт. По стеклу автобусного окна потекли тоненькие ручейки. Проезжающие мимо автомобилисты включили «дворники». Прохожие раскрыли зонты.

На остановке три женщины уместились под одним зонтом, и как только автобус подошёл, они с удивительной проворностью впорхнули в раскрывшиеся двери. На брусчатке, где они стояли, остался чёткий круглый сухой след от раскрытого зонта, но ненадолго — дождь быстро размыл этот контур.

Одна из вошедших в автобус женщин стояла близко к Волкову, и он ощутил едва уловимый нежный аромат духов. Приятная брюнетка, лет тридцати пяти, невысокая, но стройная. «Интересная женщина», — отметил он про себя, готовясь к выходу.

Волков сошёл на следующей остановке. Запах прибитой дождём пыли и молодой листвы пьянил, а тут ещё опять эти едва уловимые духи...

Он оглянулся: брюнетка сошла на этой же остановке и быстрым шагом обгоняла Волкова. Поравнявшись с ним, женщина чуть приостановилась.

— Володя...

Во взгляде незнакомки Волков прочитал сначала удивление, а затем лёгкое разочарование. Волков отметил, что женщина была одета по-офисному: светлая однотонная блузка, тёмно-серая юбка чуть выше колен. В руках, под цвет юбки, элегантная сумочка.

— Вы, вероятно, меня с кем-то перепутали, но я готов стать Володей, если вам это угодно, — неожиданно для себя проговорил он.

Неожиданно потому, что Волков вовсе не был ловеласом и скорее стеснялся женщин. Впрочем, данный факт был малообъясним, так как Волков представлял собой вполне прличного и симпатичного сорокалетнего мужчину. Рост чуть

выше среднего, подтянут, правильные черты лица, волосы с проседью. Одет он был в тот вечер в летние брюки, светлую с коротким рукавом рубашку и песочного цвета мокасины.

— Не очень оригинально,— ответила брюнетка, хотя в её глазах уже можно было прочитать лёгкий интерес.

— Согласен. Неоригинально. Но вы обознались, приняв меня за неведомого мне Володю, и, судя по всему, сошли не на своей остановке. У вас даже зонта с собой нет.

Интерес в светло-карих глазах усилился.

— Ну, допустим...

— Идите под мой зонт, я провожу вас до остановки.

После небольшой паузы, когда женщина хоть и нерешительно, но всё же встала под зонт Волкова, он спросил:

— А когда вы последний раз видели Володю?

— Восемь лет назад.

— Ну-у, не огорчайтесь, за это время ваш Володя вполне мог превратиться в брюзгу.

— С чего вы взяли? Вы же его совсем не знаете! — в глазах мелькнул блеск возмущения.

— Мне говорила бывшая жена, что я превратился из приятного человека в невыносимого брюзгу.

— Чья жена?

Волков усмехнулся:

— Моя. Не Володина же. У нас Володей разные жёны.

— Не сомневаюсь. Володину жену я знала. В принципе, она вполне то же самое могла говорить и о Володе. Такая, знаете, штучка.

— А я что говорю! — оживился Волков.— Кстати, меня зовут Сергей. Сергей Волков. В детстве меня называли Серым Волком, в институте — Греем Вольфом. А вас?

— Зачем вам? Я совсем не планировала с вами знакомиться. И Красной Шапочкой меня не называли никогда.

— Остроумно, но вы не планировали и под одним зонтом со мной идти...— Волков осёкся, так как в глазах брюнетки опять мелькнуло что-то недобroе.

Волкову уже не хотелось её отпускать.

— Хорошо, можете не представляться. Но здесь недалеко есть замечательный кафетерий. Давайте я угощу вас мороженым? — неожиданно предложил Волков.

К его удивлению, незнакомка согласилась.

— Володина жена — моя бывшая подруга, мы со школы дружили,— стала рассказывать она, когда они уже сидели за столиком.— А Володиной женой должна была стать я, но стала спустя время его любовницей. Он, не прилагая никаких усилий, обладал нами обеими — правда, недолго. Всё вскрылось, теперь мы с его женой уже не подруги, а с ним мы долго не виделись. Там тогда сцена была ужасная. Дальше не хочу вспоминать.

— И что, я сильно похож на Володю?

— В автобусе я была уверена, что вы — это он. А сейчас смотрю — совсем не похожи. Ни внешне, ни по характеру.

— Володя красивее и содержательней,— пытался иронизировать Волков.

— Перестаньте. Что вы, женщина, что ли? Мужчина в первую очередь должен быть смелым и порядочным. А вы мне как раз видитесь человеком порядочным.

— А смелым?

— В этом, может быть, ещё предстоит убедиться.

— Звучит обнадёживающе. А хотите, я позвоню сейчас Володе и узнаю, как он там? У вас есть его номер?

В глазах её мелькнула искорка.

— Зачем вам это? — спросила она сдержанно.

— Да просто позвоню, представлюсь старым знакомым.

— А что? Давайте попробуем. Я помню их домашний номер. Набирайте.

— Алло, добрый вечер. Володю можно к телефону?

— Добрый вечер,— произнёс усталый женский голос на другом конце провода.— А кто его спрашивает?

— Старый знакомый, меня зовут Сергей.

— Какой ещё Сергей? У Вовки не было никаких знакомых Сергеев.

— Ну вы же не можете знать про всех его знакомых.

— Я знаю не только всех его знакомых, но и всех его бл...дей. Это тебя, наверное, Верка попросила позвонить?.. (Продолжительное молчание.) Ве-ерка? Я чувствую, что она рядом. Передай ей, что Вовка в Москву укатил на ПМЖ, уже два года там. Уехал с такой же шлюхой, как и она. Так и передай ей. Больше не звони.

Собеседница дала отбой.

Брюнетка смотрела на Волкова выжидающе широко раскрытыми глазами.

— Ну?

— Извините, что вопросом на вопрос. Вас зовут Вера?
— Да. Как вы узнали?
— Она сказала,— Волков кивнул на лежавший на столе телефон.

После небольшой паузы красивая женщина по имени Вера спросила:

— А что она ещё сказала?
— Вовка уехал в Москву, уже два года живёт там.
— С кем?
— С какой-то шлюхой,— и, увидев в её глазах смесь изумления и гнева, добавил, опять кивнув на трубку: — Это она сказала, я просто цитирую...

Было видно, что Вере этот разговор уже неприятен.

Сергей предложил:

— Не считите за назойливость, но как вы смотрите на то, чтобы нам встретиться ещё?
— Мы ещё расстаться не успели...
— То есть вы хотите сказать, что сегодняшний вечер для нас ещё не закончился?
— Не выдумывайте. Я вас знать не знаю и вечер с вами коротать не собираюсь!

— А я и предлагаю познакомиться поближе.
— А зачем? Что вы можете мне дать? Что можете предложить?

Волков не растерялся:

— Ну, во-первых, я похож на Володю. Во-вторых, как вы успели отметить, я человек порядочный. Что я могу предложить? Если в материальном плане, то я обладатель среднего достатка. Увы, не богатый, но отнюдь и не бедный. Или вы имеете в виду, что могу предложить конкретно сейчас? Можем в ресторан сходить или на выставку. Вот, допустим, Никаса Сафонова привезли... Или, скажем, на футбол. В субботу «Шинник» приезжает.

— Какой ещё «Шинник»?
— Ярославский. Это название команды.
— Ну и название... Вообще, имейте в виду, что я футбол терпеть не могу, и если вы рассчитываете на продолжения нашего знакомства, то о футболе ни слова.

— Хорошо-хорошо,— быстро согласился Волков,— о футболе ни слова. А «Шинник» — вполне нормальное

название. Вот в хоккее с мячом есть команда «Уральский трубник», а в хоккее с шайбой — «Дизелист» из Пензы...

— Ну я же просила... я к спорту равнодушна. Мне это неинтересно.

— А что вам нравится?

— Походы в магазин, наряды, «мыльные оперы» по телевизору. Болтать с подружками по телефону. Обычные женские интересы.

— Театр?

— Не могу сказать, что мне это сильно нравится, но периодически бываю.

— Вот! С театра и начнём.

— А вы что, большой театрал?

— Да что вы! Я всего-то два раза в жизни в театре был. Я больше как-то на футбол... — но, увидев нахмуренные брови Веры, Волков вовремя остановился.

— Ладно, проводите меня до дома. Я здесь недалеко живу и в кафетерии этом бываю часто. Я обычно с работы хожу пешком, сегодня под дождём не захотела мокнуть, поэтому поехала на автобусе. Проводите меня до дома и дайте мне свой телефон. Я вам сама позвоню. Я пока не решила, надо мне это или нет. Извините за прямоту.

Они расстались на автобусной остановке.

Вера позвонила на следующий день. В ближайший выходной они пошли в театр.

Они ходили и в ресторан, и на выставку, и, как ни странно, на футбол. Именно после футбола Вера пригласила Волкова к себе в гости.

— Только сначала в аптеку зайдёшь.

— Зачем?

Вера, очень чётко разделяя слова, произнесла:

— Иди в аптеку и думай, что там тебе нужно купить. Если не догадаешься, то я домой пойду одна.

Волков испуганно затараторил:

— Я всё понял, не переживай, домой пойдём вместе.

...Прошло полгода. За это время Вера стала футбольной болельщицей: как ни странно, атмосфера стадиона ей очень пришлась по душе. Волков стал её мужем, а ещё через год у них родился сын. Володя.